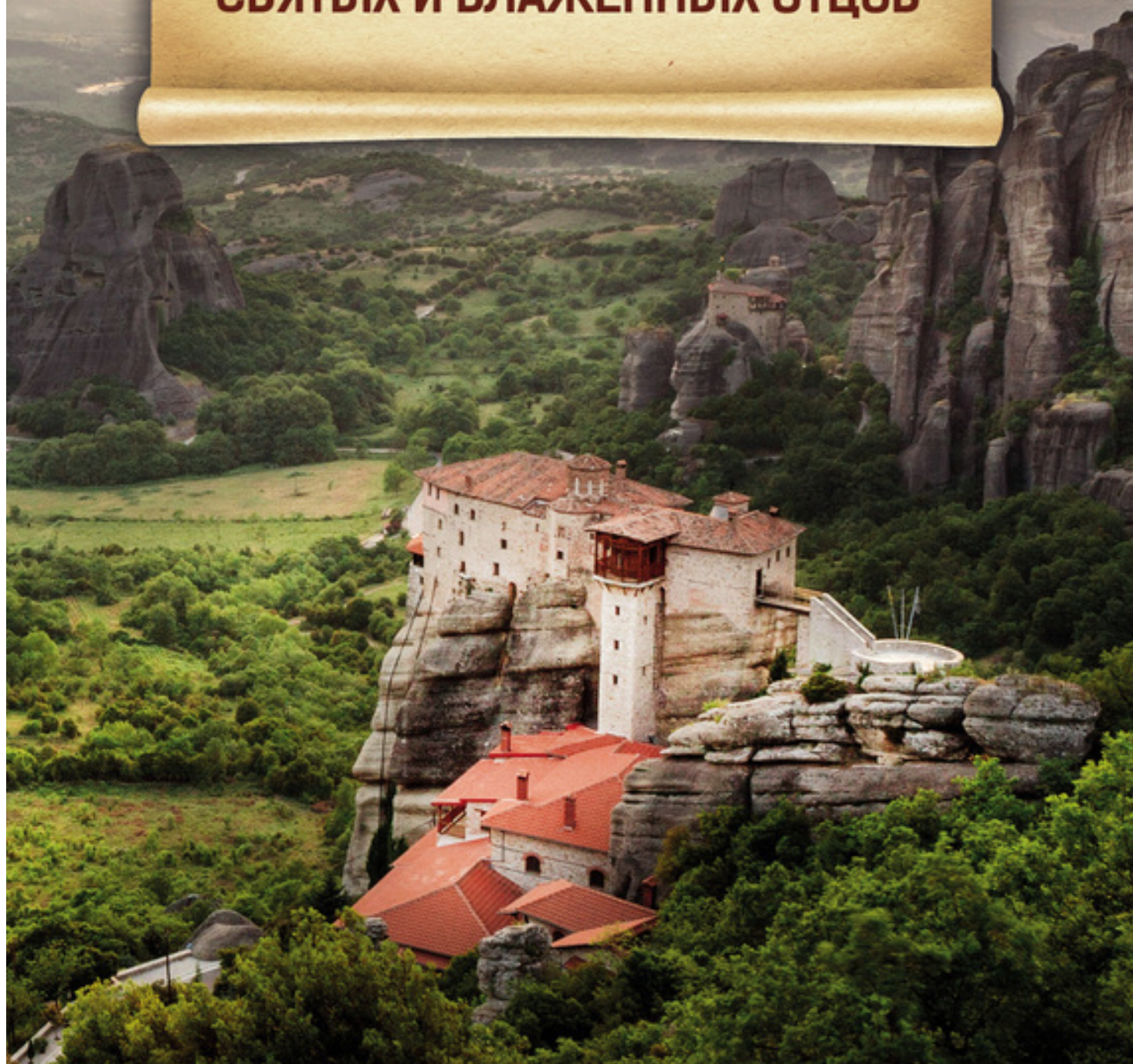

**ДОСТОПАМЯТНЫЕ
СКАЗАНИЯ**
О ПОДВИЖНИЧЕСТВЕ
СВЯТЫХ И БЛАЖЕННЫХ ОТЦОВ

Сборник

**Достопамятные сказания
о подвижничестве святых
и блаженных отцов**

«Благовест»

1845

Сборник

Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов / Сборник — «Благовест», 1845

Сборник сказаний о святых и блаженных отцах Церкви – бесценный памятник христианского благочестия первых веков христианства. Примеры из жизни таких столпов Церкви, как Антоний Великий, Макарий Египетский, Пимен Великий и многих других подвижников, населявших в IV и V веках пустыни Египта и Палестины, учили многие поколения христиан точному исполнению евангельских заповедей, самоотверженной любви к Богу, презрению к временным благам и стремлению к жизни вечной.

© Сборник, 1845

© Благовест, 1845

Содержание

Предисловие к изданию в русском переводе	6
Предисловие	9
А	10
Об авве Антонии	11
Об авве Арсении	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов

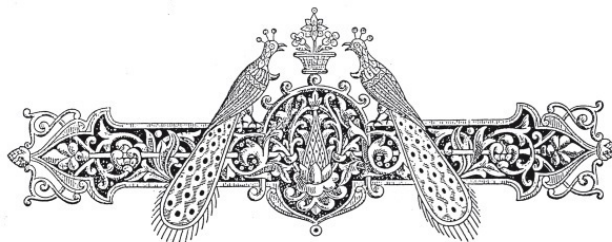
*Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви (ИС
13-318-2425)*

Текст приводится по изданию:

Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. М., 1845

Предисловие к изданию в русском переводе

Благочестивому читателю предлагаются краткие сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов, живших в четвертом и пятом веках Христовой Церкви, преимущественно в странах Египта, пустыни которого в это время, как Богом насажденный рай, украшались многообразными и чудными доблестями великих подвижников Христовых.

Поэтому нет нужды предуведомлять христоролюбивого читателя о важности сего древнего сборника достопамятных сказаний: чтобы видеть важность сию, довольно услышать название книги или имена дивных подвижников: Антония Великого, Арсения, Агафона, Виссариона, Макария Египетского, Пимена Великого, Памво, Павла Великого, Сисоя и многих других, коих подвиги и изречения здесь кратко предлагаются.

Читателю, еще не довольно опытному в духовной жизни, не излишним представляется сказать здесь несколько слов в руководство при чтении сей книги.

Встретит он в сказаниях: во-первых, много подвигов чрезвычайно высоких, которые покажутся неудобоподражаемыми, доступными только людям, отрешившимся от общественной жизни и всецело посвятившим себя созерцанию, молитве и делам благочестия; встретит, во-вторых, и такие дела, которые может почесть за маловажные; в-третьих, может представиться даже странным, как иногда в одинаковых случаях один подвижник поступает так, а другой иначе; также, в-четвертых, когда тот или другой авва, спрошенный о чем-либо, дает ответ, повидимому, неудовлетворительный, и иногда совсем не на предложенный вопрос.

Чтобы при этом читателю не погрешить в мыслях и не увлечься к превратным толкам, скажем несколько слов в разрешение сих недоумений. На первое. И Сам Спаситель не ко всем подвигам обязывал всех Своих последователей: *могий вместити, да вместит*, – говорил Он о девственном состоянии. Апостол учит: *кийждо в звании, в немже призван бысть, в том да пребывает* (1 Кор. 7, 20). Следовательно, по апостолу, никто не принуждается ради последования Иисусу Христу непременно оставлять свое звание, в котором поставлен Промыслом; следовательно, в каждом звании можно более и более преуспевать в духовной жизни, подражая примерам и ревности святых Божиих. Притом, как в обыкновенной жизни совершенства достигаются постепенно, и только мало-помалу люди приходят в состояние совершать дела важные, так и в духовной жизни благоразумно подвизающиеся не вдруг приступают к великим и трудным подвигам, но постепенно восходят к ним, посредством бдения над собою и непрерывного упражнения в добродетелях менее трудных, и по мере постоянства и усердия к подвигам благочестия приумножается в душах подвижников благодать Христова, *действующая вся во всех* (1 Кор. 12, 6). Великие светильники пустынь Египетских в начале своего подвижничества не были такими, но их горячая ревность к благочестию и добродетели постепенно привлекала на них обилие благодати Божией, которая также постепенно усовершенствовала их и содействовала великими по дарам духовным и подвигам благочестия.

На второе. Что делается из любви к Богу и ради спасения души, то никогда не маловажно: Иисус Христос за чашу холодной воды, поданной во имя Его, обещал верную награду (см. Мк.

9, 41), и две лепты вдовицы, по усердию, от недостатка вверженные в сокровищницу храма, предпочел большим вкладам от избытка (см. Мк. 12, 42–44). Надобно также иметь в виду и то, что как образ жизни человеческой многообразен, так и дела человеческие различны, по различному состоянию людей. Жизнь древних подвижников была простая и естественная – сему соответствовали и дела их. Но простота их дел была свята и высока, ибо освещалась и возвышалась силою веры и святой любви и пламенной ревностью к благочестию.

На третье. Дела святых и блаженных отцов многообразны и иногда, по-видимому, между собою несогласны; но дух благочестивых упражнений всегда и у всех подвижников Христовых один и тот же – всегда стремились они к тому, чтобы побеждать греховные страсти, соблюдать Божественные заповеди, возрастая в духовной жизни и всецело жить для Бога и в Боге. Еще апостол предостерегал от погрешительных помыслов при рассуждении о случаях, по-видимому, между собою несогласных, и учил: *Ядый не ядущаго да не укоряет: и не ядый ядущаго да не осуждает. Ов убо разсуждает день чрез день, ов же судит на всяк день* (иной отличает день от дня, а другой судит о всяком дне равно). *Кийждо своею мыслию да известуется. Ядый Господеви яст, и благодарит Бога, и не ядый Господеви не яст, и благодарит Бога. Никтоже нас себе живет, и никтоже себе умирает* (Рим. 14, 3, 5, 6–7). Есть дела сами по себе безразличные. Доколе человек не обязывается к ним определенным правилом, подвижнику Христову предоставляется судить и избирать самому, что ему надобно делать, – и поступать по убеждению совести, руководствуемой любовью к Богу и ближним.

На четвертое. Блаженные отцы давали ответы не для удовлетворения любознательности, но на пользу души, потому нередко отвечали не прямо на данный вопрос, но применяясь к усмотренной нравственной нужде вопрошающего. Так, например, на вопрос: как спастись? дают ответ, указывая не на общий путь спасения, открытый в Евангелии, но на какую-нибудь одну или некоторые добродетели, преимущественно нужные вопрошающему по требованию его нравственного состояния, и тому подобно.

Христолюбивый читатель! Взирая на подвиги святых и блаженных отцов, подражай их вере и добродетели. Смотри, как они любили богомыслие, с какою бдительностью охраняли себя от грехов, как внимательны были к себе и во всех делах, даже малых, всегда заботились о спасении души своей! Учись у них на земле жить для неба, от земных вещей собирать сокровища небесные и во дни краткой и скорбной жизни сей всегда стремиться к жизни блаженной, нескончаемой!

Не говори: «Как могу подражать им? Они удалились из мира, жили в пустынях, в горах, в пещерах; свободны были от забот житейских: все время употребляли на молитву и душеполезные труды; всегда бдели над собою; видели и тайные сети врага. Как могу следовать за ними?» – Можешь следовать за ними и подражать высоким добродетелям их! Ибо хотя пути жизни человеческой различны и внешний образ человеческой деятельности так же многообразен, но как путь ко спасению один для всех, показанный Иисусом Христом, так и главные христианские обязанности для всех одни, в каком бы кто состоянии ни находился. Посему благочестие и добродетели пустынных подвижников, в каких бы видах ни обнаруживались, равно тебе внушают благочестие и добродетели, соответствующие состоянию и обстоятельствам твоей жизни.

Внимая наставлениям и примерам их, будешь подражать им, – в каком бы состоянии ни находился ты, по устроению Промысла, – если станешь со дня на день преуспевать в любви к Богу и в ревности к соблюдению Его заповедей.

А для сего помни Бога за каждым делом; исполняй перед Богом и ради Бога все обязанности твоего звания; и в уединении и пред людьми, в доме и в обществе делай все, как учит делать Спаситель, Его апостолы, святые отцы и учителя Церкви.

Вспоминай и размышляй каждый день о краткости сей жизни, о тленности благ земных и скоротечности мирских удовольствий, о смерти, о Страшном Суде, о вечном блаженстве праведных и нескончаемых муках грешных.

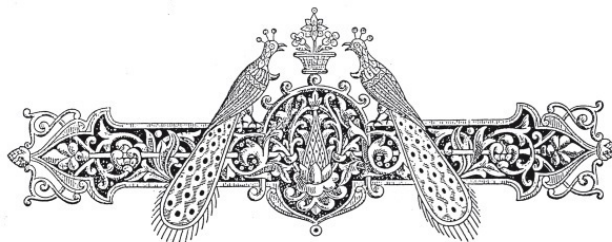
Содержа сие в памяти, молись Господу Иисусу, да будет всегда Его благодать с тобою и руководит тебя на пути спасения до последнего часа твоей жизни в сем мире! Всегда сознавая свою немощь, смирайся пред Господом Богом и проси Его милости, с несомненным упованием на беспредельные заслуги Иисуса Христа – Спасителя нашего!

Иди так, и каким бы путем жизни ни шел ты, по вере в заслуги Христа Спасителя, при помощи Его спасительной благодати будешь идти путем спасения, по примеру святых и блаженных отцов; и если до конца пребудешь в истинной вере, любви и уповании на Бога, придешь, наконец, туда, где все лики святых и блаженных отцов, и, участвуя с ними в радостях небесных, с ними же вечно будешь славить Святую, Единосущную и Животворящую Троицу, Отца и Сына и Святого Духа.

Предисловие

В сей книге описаны доблестные подвиги и дивный образ жизни святых и блаженных отцов и собраны изречения их, да соревнуют им, учатся у них, подражают им те, которые хотят жить по примеру небожителей и желают идти путем, ведущим в Небесное Царство. Впрочем, надобно знать, что святые отцы, ревнители и наставники блаженного жития монашеского, однажды воспламенившись небесною и Божественною любовью и ни во что вменив все, что хорошо и драгоценно у мирских людей, более всего старались о том, чтобы ничего не делать напоказ. По преизбытку смиренномудрия они скрывались и скрывали большую часть своих подвигов и таким образом оканчивали свой путь пред Богом. Посему никто не мог подробно описать нам доблестной жизни их. Но люди особенно трудолюбивые в сем деле сохранили для нас некоторые краткие их изречения и описали некоторые подвиги их, не с тем, чтобы воздать им должное, но чтобы побудить потомков к соревнованию. И, таким образом, в разные времена многие излагали изречения и подвиги святых старцев простым и безыскусственным языком, в виде повествования, имея в виду единственно пользу простых читателей. Поелику же бессвязное и беспорядочное повествование о множестве предметов утомляет внимание читателя, ибо нельзя объять памятью всего содержания книги, беспорядочно разбросанного по разным частям ее, – поэтому решились мы избрать изложение по алфавиту, которое, по своему порядку и удобопонятности, может принести пользу желающим воспользоваться. Начнем с изречений и подвигов аввы Антония, Арсения, Агафона и других, коих имена начинаются с А, потом скажем о Василии, Виссарионе и Вениамине, – на букву В, – и, таким образом, по порядку, до последней буквы, да, наслаждаясь изречениями отцов, сладчайшими паче меда и сота, и поживя достойно звания, к которому мы призваны от Господа, наследуем Его Царство. Аминь.

А

Об авве Антонии

Святой авва Антоний, пребывая некогда в пустыне, впал в уныние и в глубокую тьму помыслов и взывал к Богу: Господи! я хочу спастись, а помыслы не дают мне. Что мне делать в своей скорби? как спастись? И вскоре потом Антоний, встав, вышел из кельи; и вот видит кого-то похожего на себя, который сидел и работал, потом встал из-за работы и молился; после опять сел и вил веревку; далее опять встал на молитву. Это был Ангел Господень, посланный для наставления и подкрепления Антония. И Ангел сказал вслух ему: и ты делай так – и спасешься. Услышав сие, Антоний весьма обрадовался и ободрился. Стал так делать – и спасался.

2. Тот же авва Антоний, принимая в глубину судов Божиих, спросил Бога так: Господи! для чего одни умирают в молодости, а другие живут до глубокой старости? для чего одни бедны, а другие богаты? для чего нечестивые богаты, а благочестивые бедны? Тогда пришел к нему глас: Антоний! себе внимай! А то суды Божии, и тебе нет пользы испытывать их.

3. Некто спросил авву Антония: что мне делать, чтоб угодить Богу? – Что велю тебе, отвечал старец, то соблюдай: куда бы ты ни пошел, всегда имей Бога пред своими очами; что бы ни делал ты, имей на это свидетельство в Священном Писании; и в каком бы месте ты ни жил, не скоро уходи отсюда. Соблюдай сии три заповеди – и спасешься.

4. Авва Антоний говорил авве Пимену: великий подвиг для человека – раскаяние во грехах своих пред Богом и ожидание искушений до последнего издыхания!

5. Он же говорил: никто без искушения не может войти в Царство Небесное. Ибо не будь искушений – и никто не спасется.

6. Авва Памво спросил авву Антония: что мне делать? Старец сказал ему: не надейся на свою праведность, не жалея о том, что прошло, и обуздывай язык и чрево.

7. Авва Антоний говорил: видел я однажды все сети врага, распростертые по земле, и со вздохом сказал: кто же избегнет их? – но услышал глас, говорящий мне: смиренномудрие!

8. Он еще говорил: есть люди, которые изнурили тело свое подвижничеством, и однако ж удалились от Бога, потому что не имели рассудительности.

9. Он же говорил: от ближнего зависит и жизнь и смерть. Ибо если мы приобретаем брата, то приобретаем Бога, а если соблазняем брата, то грешим против Христа.

10. Говорил также: как рыбы, оставаясь долго на суше, умирают, так и монахи, находясь долго вне кельи или пребывая с мирскими людьми, теряют любовь к безмолвию. Посему, как рыба рвется в море, так и мы должны спешить в келью, дабы, оставаясь вне оной, не забыть о внутреннем бдении.

11. Он еще говорил: кто живет в пустыне и в безмолвии, тот свободен от трех искушений: от искушения слуха, языка и взора; одно только у него искушение – искушение в сердце.

12. Некоторые братия пошли к авве Антонию рассказать ему о видениях, которые им были, и узнать от него, истинные ли то были видения или от демонов. С ними был осел, но он умер на дороге. Как скоро братия пришли к старцу, он, предваряя их, сказал: отчего у вас осел умер на дороге? Братия спросили его: откуда это ты знаешь, авва? Старец отвечал им: демоны показали мне. Тогда братия говорят ему: мы об этом-то и пришли спросить тебя. Нам бывают видения и часто сбываются; как бы нам не впасть в заблуждение? – Старец примером осла показал, что и их видения были от демонов.

13. Некто, в пустыне, ловя диких зверей, увидел, что авва Антоний шутил с братиями, – и соблазнился. Старец, желая уверить его, что нужно иногда давать послабление братии, говорит ему: положи стрелу на лук свой и натяни его. Он сделал так. Старец говорит ему: еще натяни. Тот еще натянул. Опять говорит: еще тяни. Охотник отвечал ему: если я сверх меры натяну лук, то он переломится. Тогда старец говорит ему: так и в деле Божиим; если мы сверх меры будем напрягать силы братий, то они скоро расстроятся. Посему необходимо иногда давать

хотя некоторое послабление братии. – Охотник, услышав это, пришел в сокрушение и пошел от старца со многою пользою. А братия, подкрепившись, возвратились в свое место.

14. Авва Антоний слышал об одном молодом монахе, что он сотворил на пути такое чудо: увидев некоторых старцев, которые путешествовали и от пути утомились, он велел диким ослам подойти и на себе нести старцев, пока дойдут до Антония. Старцы рассказали об этом авве Антонию. А он отвечал им: монах этот, как мне кажется, есть корабль, полный груза; но не знаю, взойдет ли он в пристань. Спустя несколько времени авва Антоний вдруг начал плакать, рвать на себе волосы и рыдать. Ученики спросили его: о чем плачешь, авва? Старец отвечал им: сейчас пал великий столп Церкви! – это он говорил о молодом монахе. – Но пойдите сами к нему, продолжал он, и посмотрите на случившееся! Ученики идут – и находят монаха сидящим на рогоже и оплакивающим сделанный грех. Увидев учеников старца, монах говорит им: скажите старцу, чтобы он умолил Бога дать мне десять дней жизни, и я надеюсь очистить грех свой. – Но не прошло и пяти дней, как он скончался.

15. Братия хвалили авве Антонию одного монаха. Когда монах сей пришел, Антоний захотел испытать, перенесет ли он оскорбление, и, увидев, что не переносит, сказал ему: ты похож на село, которое спереди красиво, а сзади разграблено разбойниками.

16. Один брат сказал авве Антонию: помолись обо мне. Но старец отвечал ему: ни я, ни Бог не сжалится над тобою, если ты не будешь заботиться сам о себе и молиться Богу.

17. Пришли однажды старцы к авве Антонию, и с ними был авва Иосиф. Старец, желая испытать их, предложил им изречение из Писания и начал спрашивать каждого, начав с младшего, что значит сие изречение. Каждый говорил по своим силам; но старец каждому отвечал: нет, не узнал. После всех он говорит авве Иосифу: ты что скажешь о сем изречении? – Не знаю, отвечал Иосиф. Авва Антоний говорит: авва Иосиф попал на путь, когда сказал: не знаю.

18. Однажды братия пошли из Скита к авве Антонию. Взошедши на корабль, чтобы отправиться к нему, нашли они одного старца, который хотел идти в ту же страну. Братия не знали его. Сидя на корабле, братия рассказывали изречения отцов и из Писания; также говорили о своих рукодельях. Но старец молчал. Когда они взошли в пристань, оказалось, что и старец шел также к авве Антонию. Когда пришли к Антонию, он сказал им: хорошего вы нашли спутника в этом старце! Потом и старцу сказал: хороших и ты, авва, нашел братий! Старец отвечал ему: они хороши, но двор у них без ворот. Кто хочет, подходит к стойлу и отвязывает осла. – Это сказал старец потому, что они говорили всё, что ни приходило им в голову.

19. Пришли братия к авве Антонию и говорят ему: дай нам наставление, как спастись? Старец отвечал им: вы слышали Писание? и сего очень довольно для вас. Но они сказали ему: мы и от тебя, отец, хотим что-нибудь услышать. Тогда старец сказал им: в Евангелии сказано: *аще ты кто ударит в десную твою ланиту, обрати ему и другую* (Мф. 5, 39). Они говорят ему: мы не можем сего сделать. Старец отвечает: если вы не можете подставлять другой, по крайней мере, переносите удар в одну. – И этого не можем, говорят они. – Если и этого не можете, отвечал старец, по крайней мере, не платите ударом за удар. Братия сказали: и сего не можем. Тогда старец сказал ученику своему: приготовь им немного кашицы; они больны. Если вы одного не можете, а другого не хотите, то что я вам сделаю? Нужно молиться!

20. Один брат, отказавшись от мира и раздав свое имение нищим, оставил несколько для собственного употребления и пришел к авве Антонию. Старец, узнав о том, сказал ему: если ты хочешь быть монахом, то пойдя в такое-то село, купи мяса, обложи им нагое тело свое и так приди сюда. Когда брат это сделал, то собаки и птицы терзали тело его. По возвращении к старцу сей спросил его, исполнил ли он его совет. Брат показал ему израненное тело свое. Святой Антоний сказал ему: так нападают демоны и терзают тех, которые, отрекшись мира, хотят иметь деньги!

21. В обители аввы Илии с одним братом случилось искушение. Его выгнали оттуда, и он пошел в гору к авве Антонию. Авва Антоний, подержав брата несколько времени у себя,

послал его в обитель, из которой он вышел. Но братия, увидев его, опять погнали. Брат снова пришел к авве Антонию и сказал: не захотели принять меня, отче! Тогда старец послал его с такими словами: буря застигла корабль на море, он потерял груз свой и с трудом сам спасся. А вы хотите потопить и то, что спаслось у берега. – Братия, услышав, что авва Антоний послал брата к ним, тотчас приняли его.

22. Авва Антоний говорил: думаю, что в теле есть движение естественное, прирожденное ему; но оно не действует, когда душа не хочет, и показывает в теле только движение бесстрастное. Есть и другое движение, происходящее от питания и разгорячения тела пищею и питием. От сего жар крови возбуждает тело к деятельности. Потому-то и говорит апостол: *не упивайтесь вином, в немже есть блуд* (Еф. 5, 18). Равно и Господь заповедал ученикам Своим: *внемлите... да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством* (Лк. 21, 34). В подвижниках же бывает еще и иное движение, которое происходит от коварства и зависти демонов. – Итак, надобно знать, что в теле бывает тройкое движение: одно естественное, другое от безразличного употребления пищи и третье от демонов.

23. Говорил также авва Антоний: Бог в нынешние времена не попускает таких искушений, какие были прежде; ибо знает, что ныне люди слабы и не перенесут их.

24. Авве Антонию открыто было в пустыне: есть в городе некто, подобный тебе, искусством – врач, который избытки свои отдает нуждающимся и ежедневно поет с Ангелами Трисвятое.

25. Авва Антоний говорил: приходит время, когда люди будут безумствовать, и если увидят кого не безумствующим, восстанут на него и будут говорить: ты безумствуешь, – потому что он не подобен им.

26. Некоторые братия пришли к авве Антонию и предложили ему слова из книги Левит. Старец пошел в пустыню, а за ним тайно последовал авва Аммон, знавший его обыкновение. Старец, отошед на далекое расстояние, стал на молитву и громким голосом воззвал: Боже, пошли Моисея, и он изъяснит мне слова сии! И пришел к нему голос, говоривший с ним. Авва Аммон сказывал о себе, что он, хотя слышал голос, говоривший с Антонием, но силы слов не понял.

27. Три отца имели обыкновение ежегодно приходить к блаженному Антонию. Два из них спрашивали его о помыслах и о спасении души, а третий всегда молчал и ни о чем не спрашивал. После долгого времени авва Антоний говорит ему: вот ты столько времени ходишь сюда, а ни о чем не спрашиваешь меня! Сей отвечал ему: для меня, отец, довольно и смотреть на тебя!

28. Сказывали, что один старец просил у Бога, чтобы ему увидеть отцов; и увидел их, кроме аввы Антония. Он спросил того, кто показывал ему: где же авва Антоний? Тот отвечал: Антоний там, где Бог!

29. В одной обители оклеветали брата в блудодеянии, и сей пришел к авве Антонию. Пришли также и братия из обители, чтобы уврачевать его и опять к себе взять. Они стали обличать его, зачем он так сделал; а брат защищался, говоря, что ничего такого не сделал. Случилось тут быть и авве Пафнутию Кефалу. Он сказал им такую притчу: на берегу реки видел я одного человека, который увяз по колена в грязи. Некоторые пришли подать ему помощь – и по самую шею погрузили его. – А авва Антоний сказал братии об авве Пафнутии: вот истинно такой человек, который может врачевать и спасать души! – Братия, тронутые словами старцев, поклонились брату и, по совету отцов, приняли его в обитель.

30. Некоторые говорили об авве Антонии, что он был прозорливец, но, избегая молвы людской, не хотел разглашать о сем; ибо говорили, что он открывал и настоящие, и будущие события мира.

31. Однажды авва Антоний получил от императора Констанция письменное приглашение, чтобы он пришел в Константинополь. Авва Антоний рассуждал, что ему делать. Потом

говорит авве Павлу, ученику своему: должно ли мне идти? Сей отвечал ему: если пойдешь, будешь Антоний, а если не пойдешь, будешь авва Антоний.

32. Авва Антоний говорил: я уже не боюсь Бога, но люблю Его, ибо *любы вон изгоняет страх* (1 Ин. 4, 18).

33. Он же говорил: всегда имей страх Божий пред очами; помни Того, Кто *мертвит и живит* (1 Цар. 2, 6). Возненавидьте мир и все, что в нем; возненавидьте всякое плотское успокоение; отрекитесь сей жизни, дабы жить для Бога; помните то, что вы обещали Богу, ибо Он взыщет сего от вас в день Суда. Алкайте, жаждайте, наготуйте, бодрствуйте, плачьте, рыдайте, вздыхайте в сердце своем; испытывайте себя, достойны ли вы Бога; презирайте плоть, чтобы спасти вам души свои!

34. Авва Антоний пришел однажды к авве Аммону в гору Нитрийскую, и когда они увиделись друг с другом, авва Аммон говорит: молитвами твоими умножилась братия, и некоторые из них желают построить себе кельи в отдалении, чтобы пребывать в безмолвии; в каком расстоянии отселе велишь ты построить кельи? Авва Антоний отвечал: вкусим пищи в час девятый и пойдем, походим по пустыне и посмотрим место! Они шли по пустыне до самого захождения солнца. Тогда авва Антоний говорит: сотворим молитву и поставим здесь крест, чтобы здесь строили желающие строить. Тамошние, ежели захотят посетить здешних, пусть приходят сюда, съевши свой малый кусок в девятый час, а здешние пусть то же делают, отходя туда; и они не будут развлекаться при взаимном посещении. Расстояние же было на двенадцать верст.

35. Авва Антоний говорил: кузнец, взяв кусок железа, наперед смотрит, что ему делать: косу, меч или топор. Так и мы наперед должны помышлять, к какой нам приступить добродетели, чтобы не напрасно трудиться.

36. Он же говорил: покорность с воздержанием покоряет зверей.

37. Также говорил: я знаю монахов, которые после многих трудов пали и подверглись безумию, потому что понадеялись на свои дела и презрели заповедь Того, Кто сказал: *вопроси отца своего, и возвестит тебе* (Втор. 32, 7).

38. Он же говорил: монах, если можно, должен откровенно сказывать старцам, сколько пьет капель в своей келье, чтобы как-нибудь не погрешить и в этом.

Об авве Арсении

Авва Арсений, еще находясь при царском дворе, молился Богу так: Господи! научи меня, как спастись? И был к нему глас: Арсений! бегай от людей – и спасешься.

2. Удалившись в уединение, он опять молился Богу теми же словами и услышал голос, говорящий ему: Арсений! бегай, молчи, пребывай в безмолвии; ибо в этом – корни безгрешности.

3. Однажды демоны приступили к авве Арсению в келье и смущали его. Прислужники его пришли к нему и, став вне кельи, слышали, как он взывал к Богу и говорил: Боже! не оставь меня; я не сделал пред Тобою ничего доброго, но даруй мне, по милости Твоей, положить начало!

4. Сказывали о нем, что, как при дворе никто не носил одежды богаче его, так и в обществе иноков никто не носил одежды хуже его.

5. Сказал некто блаженному Арсению: отчего мы, при всем нашем образовании и мудрости, никаких добродетелей не имеем, а сии простолюдины и египтяне имеют столь великие добродетели? Авва Арсений отвечал ему: мы от учения мира сего ничего не имеем, а сии простолюдины и египтяне приобрели добродетели от своих трудов.

6. Спрашивал некогда авва Арсений одного египетского старца о своих помыслах. Другой брат, увидя его, сказал: авва Арсений! как ты, столько сведущий в учении греческом и римском, спрашиваешь о своих помыслах у этого простолюдина? Арсений отвечал ему: римское и греческое учение я знаю, но азбуки этого простолюдина еще не выучил.

7. К авве Арсению пришел однажды блаженный Феофил архиепископ с каким-то начальником и спросил старца, желая слышать от него слово. Старец, немного помолчав, отвечал ему: исполните ли, что скажу вам? Они обещались исполнить. Тогда старец сказал им: если где услышите об Арсении, не ходите к нему!

8. В другой раз архиепископ, желая прийти к старцу, послал наперед узнать, отворит ли он ему двери. Старец отвечал ему так: если придешь, отворю тебе двери; но если для тебя отворю, то и для всех отворю, и тогда уже не останусь здесь. Архиепископ, услышав это, сказал: если я своим приходом прогоню его, то лучше мне не ходить к нему.

9. У аввы Арсения один брат просил себе наставления. Старец сказал ему: всеми силами своими подвизайся так, чтобы внутреннее твоё делание было благоугодно, – и победишь внешние искушения.

10. Он же говорил: если взыщем Бога, Он явится нам, и если станем удерживать Его, пребудет с нами.

11. Сказал некто авве Арсению: помыслы смущают меня, внушая: ты не можешь ни поститься, ни трудиться; посещай хотя больных, ибо и это – дело любви. Старец, зная порождения диавольские, отвечал ему: ступай, ешь, пей, спи и не работай, только не выходи из кельи. Ибо он знал, что пребывание в келье приводит жизнь монаха в должный порядок.

12. Авва Арсений говорил: монах – странник, не должен ни во что вмешиваться на чужой стране – и тогда он будет покоен.

13. Авва Марк сказал авве Арсению: для чего ты бегаешь от нас? Старец отвечал ему: Бог видит, что я люблю вас, но не могу быть вместе и с Богом, и с людьми. На небе тысячи и мириады имеют одну волю, а у человеков воли различны. Нельзя же мне оставить Бога и быть с людьми.

14. Авва Даниил сказывал об авве Арсении, что он всю ночь проводил в бдении, и когда пред утром природа побуждала его заснуть, говорил сну: иди, злой раб, – и, заснув несколько сидя, тотчас вставал.

15. Авва Арсений говорил, что монаху, если он подвижник, довольно уснуть на один час.

16. Рассказывали старцы, что однажды прислано было в Скит несколько мелких смокв, и их, как ничего не стоящих, не послали к авве Арсению, чтобы он не обиделся. Старец, услышав об этом, не пошел в церковь и сказал: вы отлучили меня, лишив благословения, которое Бог послал братиям и которого я не удостоился получить. Все, услышав о сем, получили пользу от смирения старца. После того пресвитер пошел, отнес ему смокв и с радостью привел его в церковь.

17. Авва Даниил говорил об авве Арсении: столько лет он жил с нами, и мы давали ему на целый год только одну меру пшеницы, из которой и мы ели, когда бывали у него.

18. Он же сказывал, что авва Арсений не более одного раза в год переменял воду, в которой размачивал ветви, но только подливал новой воды. А из ветвей вил он веревку и плел корзины до шестого часа. Старцы убеждали его, говоря: для чего не переменяешь воды на ветвях? она уже дурно пахнет. Арсений отвечал им: за благовония и масти, которыми наслаждался я в мире, надобно мне терпеть это зловоние.

19. Авва Даниил сказывал еще: когда авва Арсений слышал, что все плоды уже поспели, тогда говорил: принесите мне, и один только раз вкушал понемногу от всех, благодаря Бога.

20. Однажды авва Арсений занемог в Скиту, и не было у него даже рубашки для перемены. Не имея на что купить ее, он принял от кого-то милостыню и сказал: благодарю Тебя, Господи, что удостоил меня принять милостыню во имя Твое!

21. Сказывали, что келья его отстояла от общежития на тридцать две мили (миля заключала в себе тысячу шагов – *прим. ред.*). Он редко выходил из нее, потому что другие прислуживали ему. Когда же Скит был опустошен, он вышел из кельи и со слезами сказал: мир потерял Рим, а монахи потеряли Скит.

22. Авва Марк спросил авву Арсения: хорошо ли не иметь в своей келье никакого утешения? Я знал одного брата, который имел у себя несколько овощей, но потом вырвал их. Авва Арсений отвечал: хорошо, но смотря по способности человека; ибо если он не имеет сил для такого образа жизни, то опять насадит других овощей.

23. Авва Даниил, ученик аввы Арсения, рассказывал: находился я однажды близ аввы Александра. Труд одолел его, и от утомления лег он на земле, смотря вверх. Случилось идти к нему для беседы блаженному Арсению, – и сей видел его лежащим. Побеседовав с аввою Александром, авва Арсений спрашивает его: кто этот мирянин, которого я здесь видел? Авва Александр говорит ему: где ты видел его? Авва Арсений отвечал: когда сходил я с горы и взглянул сюда на пещеру, видел кого-то лежащего кверху лицом. Авва Александр поклонился ему и сказал: прости мне; это был я, ибо труд одолел меня. Старец сказал ему: так это ты был? Хорошо, а я подумал, что это был мирянин; потому и спросил.

24. В другой раз авва Арсений сказал авве Александру: когда обрежешь прутья свои, приходи обедать со мною, а если придут странники, обедай с ними. Авва Александр работал спокойно и не спеша, так что, когда настал час обеда, у него еще оставались необрезанные прутья. Желая выполнить слово старца, он остался за делом, доколе не обрезал всех прутьев. Между тем авва Арсений, видя, что он замедлил, и думая, что у него странники, пообедал. Но авва Александр, как скоро окончил свое дело уже к вечеру, – пришел к нему. Старец спрашивает его: были у тебя странники? Он отвечает: нет! Старец продолжает: почему же ты не приходил ко мне? Александр отвечает: ты сказал мне: приходи, когда обрежешь прутья. Исполняя слово твое, я не приходил, ибо теперь только окончил дело. Старец удивился точности его и говорит ему: скорее разреши пост, соверши свое молитвословие и выпей воды, иначе тело твое скоро может ослабеть.

25. Пришел некогда авва Арсений в одно место, где рос тростник и колебался от ветра. Старец спросил братий: что это за шум? Говорят ему: это шумит тростник. Старец сказал им: да, если кто пребывает в безмолвии и услышит голос воробья, то сердце его не имеет уже прежнего покоя, кольми паче трудно иметь его вам, слыша шум сего тростника.

26. Авва Даниил рассказывал: некоторые братия, намереваясь отправиться в Фиваиду за льном, сказали: пользуясь случаем сим, посетим и авву Арсения. Когда авва Александр вошел к старцу и сказал ему: братия, пришедшие из Александрии, желают видеть тебя, – старец отвечал ему: узнай от них, для чего они пришли? Узнав, что они идут в Фиваиду за льном, сказал об этом старцу. Старец говорит: истинно, не увидят они лица Арсениева, ибо не для меня пришли, а по своему делу. Успокой их и отпусти с миром, а обо мне скажи: старец не может принять вас.

27. Один брат, пришедши в Скиту к келье аввы Арсения, посмотрел в дверь и видит, что старец весь как бы огненный. Брат сей достоин был видения. Когда он постучался, старец вышел и, видя брата как бы в ужасе, спросил его: долго ли ты стучался? не видел ли чего здесь? Брат сказал ему: нет. Побеседовав, старец отпустил его.

28. Некогда, во время пребывания аввы Арсения в Канопе, одна весьма богатая и богобоязненная девица из сенаторского рода пришла из Рима видеть его. Архиепископ Феофил принял ее. Она просила архиепископа убедить старца, чтобы он принял ее. Архиепископ пошел к авве Арсению и просил его, говоря: такая-то девица сенаторского рода пришла из Рима и желает видеть тебя. Но старец не согласился принять ее. Когда сказали об этом девице, она приказывает запрягать ослон, говоря: я надеюсь на Бога, что увижу старца; ибо я пришла видеть не человека. Людей много у нас и в городе, но я пришла видеть пророка. Когда она достигла кельи старца, случилось, по устроению Божию, быть ему вне кельи. Увидев старца, девица пала к ногам его. Но он поднял ее с гневом и, смотря на нее, сказал: если хочешь видеть лицо мое, то вот, смотри! Девица от стыда не взглянула на лицо его. Старец говорит ей: разве не слышала ты о делах моих? на них должно смотреть. Как ты решилась плыть так далеко? Разве не знаешь, что ты женщина, что тебе никогда не должно никуда выходить? Или ты для того пришла, чтобы по возвращении в Рим сказать другим женщинам: я видела Арсения, – и море делается путем женщин, идущих ко мне? Девица отвечала: если Богу будет угодно, я не допущу ни одну женщину прийти сюда; но ты молись о мне и поминай меня всегда! Старец в ответ сказал ей: буду молиться Господу, чтобы из сердца моего Он изгладил память о тебе. Услышав сие, она пошла в смущении и, по возвращении в город, от печали впала в горячку. О болезни ее сказали блаженному архиепископу Феофилу. Он пришел к ней и просил ее сказать, что с нею случилось. Девица отвечала: лучше бы никогда не приходил мне сюда! я сказала старцу: помни обо мне, а он отвечал: буду молиться Богу, чтобы изгладилась из сердца моего память о тебе; и вот я умираю от печали. Архиепископ сказал ей: или не знаешь, что ты женщина и что чрез женщин враг воюет на святых? Потому так и отвечал тебе старец; а о душе твоей он будет всегда молиться. Таким образом успокоилась девица в мыслях и с радостью отправилась в отечество.

29. Авва Даниил рассказывал об авве Арсении: пришел некогда к нему чиновник и принес ему завещание одного сенатора, родственника Арсениева, который оставил ему очень большое наследство. Арсений, взяв завещание, хотел разорвать оное. Но чиновник пал к ногам его и говорил: прошу не раздирать завещания, иначе с меня голову снимут. Тогда авва Арсений сказал ему: он умер только теперь, а я умер еще прежде его. И отослал завещание, не приняв ничего.

30. Сказывали еще об авве Арсении, что по вечерам в субботу на воскресный день он становился спиной к солнцу и, подняв руки свои к небу, молился до того времени, как солнце начинало светить ему в лицо; после чего он садился.

31. Говорили об авве Арсении и авве Феодоре Фермейском, что они более всего ненавидели славу человеческую, почему авва Арсений редко показывался кому-либо, а авва Феодор, хотя и показывался людям, но был для них мечом.

32. Когда авва Арсений жил в Нижнем Египте и народ беспокоил его, вздумалось ему оставить келью. Ничего не взяв из нее, он пришел к ученикам своим, Александру и Зоилу Фаранским. Александру сказал: ступай на корабль и плыви вверх. Он так и сделал. Потом Зоилу сказал: пойдем со мною до реки; там сыщи мне судно, плывущее вниз к Александрии, а

потом и ты плыви вверх к брату своему. Зоил, смущенный сими словами, молчал. Так разлучились они друг с другом. Старец пришел в Александрию и занемог тяжкою болезнию. Прислужники же его рассуждали между собою: не огорчил ли кто из нас старца и потому он удалился от нас? Но не находили в себе никакой вины, ибо никогда не ослушались его. Старец, по выздоровлении, сказал: пойду к моим отцам; и таким образом, отплыв вверх, пришел в Петру, где были прислужники его. Когда находился он близ реки, какая-то служанка, эфиоплянка, подошедши, прикоснулась к его милоти. Старец обличил ее. Служанка же сказала ему: если ты монах, то иди в гору. Старец, пораженный сим словом, говорил сам в себе: Арсений! если ты монах, то иди в гору. Между тем встретились с ним Александр и Зоил. Когда они пали к ногам его, повергся и старец, и все плакали. Старец спросил: ужели не слышали вы, что я был болен? Они отвечали: слышали. – Что ж вы не пришли навестить меня? – сказал старец. Авва Александр отвечал: горько для нас было твое разлучение с нами, и оно не на пользу послужило многим, которые говорили о нас: если бы не ослушались старца, он не удалился бы от них. Старец сказал им: теперь опять будут говорить люди: не нашла голубица покоя ногам своим и возвратилась к Ною в ковчег. Таким образом они примирились, и старец пребыл с ними до смерти своей.

33. Авва Даниил говорил: авва Арсений рассказывал нам будто об ином каком-то человеке и, вероятно, это был он сам – следующее. К одному старцу, когда он сидел в келье своей, был голос: иди! покажу тебе дела человеческие. Он встал и пошел. Голос привел его в одно место и показал ему эфиоплянина, который рубил дрова и, нарубив большое беремья, хотел нести оное, но не мог; вместо того, чтобы убавить из беремени, он опять рубил дрова и прикладывал к беремени и это делал очень долго. Когда старец прошел немного далее, голос еще показал ему человека, который стоял у колодезя и, черпая из него воду, лил ее в пробитый сосуд, и вода вся опять уходила в колодезь. Потом сказал ему: пойдиди! покажу тебе еще иное. И видит старец храм и двух мужей, которые сидели на конях и держали бревно косвенно один против другого. Они хотели войти в двери, но не могли, потому что бревно было концами по сторонам дверей, а ни один из них не хотел смириться и стать позади другого, чтобы пронести бревно вдоль, и потому оба оставались за дверьми. – Это, говорит голос, те люди, которые как будто несут иго правды, но с гордостью, и не хотят смириться, чтобы исправиться и идти путем смирения Христова, почему и остаются вне Царствия Божия. Рубящий же дрова означает человека, обремененного многими грехами, который, вместо того, чтобы покаяться в них, прилагает к грехам своим новые беззакония. А черпающий воду изображает такого человека, который хотя делает добрые дела, но примешивает к ним и худые, а чрез то губит и добрые дела свои. – Итак, всякому человеку надобно бдеть над своими делами, чтобы не напрасно трудиться.

34. Он же рассказывал: пришли однажды из Александрии некоторые отцы видеть авву Арсения. Один из них был дядя старшего Тимофея, архиепископа Александрийского, прозванного Нестязательным, и имел с собою одного из племянников по брату. Старец был тогда болен и не хотел видаться с ними, дабы и другие также не пришли и не стали беспокоить его. В то время находился он в Петре Тройской. Отцы возвратились с печалью. После того случился набег варваров, и старец пошел и захотел остаться в нижних пределах Египта. Услышав о сем, отцы опять пришли посетить его. Старец с радостью принял их. Брат, бывший с ними, сказал ему: не помнишь ли авва, мы приходили в Трою посетить тебя, и ты не принял нас? Старец отвечал ему: вы ели хлеб и пили воду; а я, сын мой, – истину скажу тебе, – не отведывал ни хлеба, ни воды, и даже не садился, наказывая сам себя, пока не узнал совершенно, что вы возвратились в свое место; потому что для меня вы утомились, – но простите мне, братия! – Братия пошли от него утешенные.

35. Авва Даниил говорил еще: в один день призвал меня авва Арсений и сказал мне: упокой отца своего, дабы он, когда отойдет ко Господу, помолился о тебе и *благо ти будет*.

36. Сказывали об авве Арсении: однажды, когда он сделался болен в Скиту, пошел пресвитер и перенес его в церковную больницу; положил его на постели, и небольшая подушка была у него под головою. И вот один старец пришел посетить авву Арсения; увидев его на постели и под головою у него подушку, соблазнился и сказал: таков-то авва Арсений! вот на чем он почивает! Пресвитер отвел его в сторону и спросил: какая у тебя была работа в деревне? Он сказал: я был пастухом. – Как ты жил? – спросил еще пресвитер. Он отвечал: в больших трудностях жил я. Пресвитер спросил его: а ныне как живешь ты в келье? Старец отвечал: ныне живу я гораздо спокойнее. Тогда пресвитер говорит: видишь ли ты сего авву Арсения? В мире был он отцом царей (Аркадия и Гонория, коих отцом он назван был потому, что был их наставником и восприемником при крещении – *прим. ред.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.